

Наиля Ахунова

миниатюры

59

Ветреный день

Статус

Вот и настало это время... Можно расслабиться и наслаждаться, наконец, заслуженным статусом бабушки. Радоваться солнечному дню, хорошему настроению, общению с внучкой; не думать о том, какое впечатление ты производишь на окружающих, достаточно ли ты стройна; читать взахлёб, забыв о времени; понять, что мир за окном не рухнет от твоего отсутствия...

Палитра

Осень перекрашивает листья в любимые цвета – от жёлтого до красного. Цвета тёплые, но самого тепла – всё меньше. А краски всё ярче, особенно в садах и парках...

Ветреный день

Холодный ветер гонит по асфальту жёлтые листья вперемешку с голубыми и белыми масками... Осень 2020 года.

Мои родители

Добрая, милая, прекрасная, любимая, замечательная, чудесная, родная... Это небольшая толика того, что я хотела бы сказать маме. Но не успела... Нас воспитывали достаточно строго и «телячьи нежности» были не предусмотрены. Но бескорыстие, душевность и хлебосольство моих родителей давно вошли в писательские легенды. И сейчас в суровой, подчас ирреальной реальности, так не хватает многим их доброты и искренности. Мне часто звонит писатель-аксакал, друг отца, который с теплотой вспоминает его светлую, открытую улыбку. Каждое утро он первым делом здоровается с папиным портретом, где папа так лучезарно улыбается...

60

Пионы

Как-то нам подарили пионы – ещё в бутонах. Они были похожи на крепко сжатые крохотные кулачки. У нас дома летом обычно жарко и не очень комфортно для жильцов и цветов. Комнатные растения как-то не приживаются, разве что на балконе. А тем более что пионовый букет долго пробыл без воды, пока наконец не попал в вазу... Я его поставила на подоконник, пожелав на ночь сладких летних снов – особенно одному пиончику, полусломанному в верхней части стебля, который укрепила шиной в виде миниатюрной деревянной зубочистки. Через пару дней именно этот бутон первым начал раскрываться и превращаться в роскошный душистый цветок.

Утки на Булаке

На Булаке образовалась большая полынья. И там огромное количество уток... Это зимой-то, в центре города! Чем же они питаются? Где живут? А если грянут сильные морозы и полынья замерзнёт? Я эту картину наблюдала как-то вечером. Сбегала на соседнюю улицу, купила белого хлеба, чёрный для них вреден, оказывается. Они ринулись ко мне, карабкаясь по крутому и скользкому склону изо всех сил. А одна утка даже перелетела через ограду Булака на тротуар, в опасной близости от проезжих машин... Узнала потом, что для уток особенно полезны мелко нарезанные варёные морковь и свёкла, перемешанные с овсяными хлопьями.

Лядской сад

Бледно-голубые, словно линялые джинсы моего любимого оттенка, сумерки. На этом фоне заметно выделяются кроны деревьев, густо облепленные воронами, шумно перелетающими с дерева на дерево. Мороз смеется, пощипывает щёки, я прибавляю шаг. В этот момент включаются фонари. Сначала нежно-лиловые, они, разгораясь, становятся лимонными, а потом – апельсиновыми.

Стою столбом, забыв о времени и холоде, зачарованная этими вечерними метаморфозами. Тени сейчас контрастнее, небо темнеет, опускаясь на землю, но сад уже залит ликующе-ярким светом... Обратно иду той же дорогой. В саду пустынно и тихо. Луна незванным провожатым крадёт за мною. Притормаживаю ненадолго возле фонарей, луна прячется за сосной и подглядывает глазом небесного дракона сквозь ветки...

Флоксы

Я обожаю флоксы. В их горьковато-пряном сильном запахе – квинтэссенция лета. Ведь они цветут, как правило, в середине июля. Их любила моя мама. В саду всегда росли эти душистые кусты: белые, фиолетовые, лиловые. И у каждого свой запах. Я сушу на зиму небольшие букетики, они не теряют аромата целый год. Их можно класть под подушку, чтобы снились летние сны...

Про птиц

Рано утром летом вылетают стрижи. Затем – вороны. А их сменяют голуби... И только неугомонные воробьи весь день на улице, с утра и до вечера.

Дятлы

На опушке леса летом, почти у самого Дома творчества в Васильеве под Казанью, похоже, слёт дятлов: то с одной, то с другой сосны слышен осторожный гулкий стук. Иногда он становится похожим на пулемётную очередь. У смуглянок сосен надёжные доктора.

Бабочка

В комнату утром залетела бабочка. Полетала-полетала и присела. На картину «Зимний пейзаж» моего отца, хотя рядом висел натюрморт с цветами. Похоже, ей тоже захотелось прохлады в жаркий день...

Сад «Эрмитаж»

Старинный городской сад «Эрмитаж» начинается прямо за нашим домом, про него много всяких интересных легенд... Здесь любят назначать свидания влюблённые, устраивать фотосессии молодожёны, а художники и фотографы – запечатлеть панораму старой Казани, ведь он расположен на высоком холме в центре города. Конец июля. На сад понемногу наползают сумерки, а мне навстречу не спеша шествует, иначе не скажешь, полосатый кот. Тропинка узкая – не разойдёшься, мы оба замираем. Кот выжидающе смотрит на меня. И я первой уступаю дорогу.

Бабушка Юзликay

Всё чаще вспоминается детство. Воспоминания иногда приходят неожиданно – во сне. Недавно приснилась любимая бабушка Юзликay, мамина мама. Она была моей верной подружкой детских лет. В Альметьевске, где я родилась, мне не довелось ходить в детский сад, хотя родители и сделали попытку перед школой, когда выяснилось, что я почти не знаю русского языка. Ведь с бабушкой мы разговаривали только по-татарски. Она была небольшого роста, лёгкая на подъём и очень смешливая: иногда мы с ней просто падали на диван от смеха и, обессилив,

долго так лежали, вытирая выступившие слёзы. У нас хранится набросок бабушки с котом, сделанный моим отцом, где у дэу эни (бабушки) так и пляшут смешинки в глазах. Юзлик-эби была самым надёжным товарищем, всегда была на моей стороне и перед родителями, и защищала от дворовых мальчишек, которые её побаивались. Хотя и у меня иногда прорезывался характер. Помню, как я, пятилетняя, убежала из детского сада, во время тихого часа, через окно. В тапочках и халатике неслась в гору по улице Гагарина в Дом техники нефтяников, где тогда работали мои родители (сейчас здесь драмтеатр). Альметьевск стоит на холмах, с тех пор я люблю холмистые местности: в их числе и Арск, и старый центр Казани... В садике кормили сладкой манной кашей с комками и на полдник давали молоко с пенкой, которые я терпеть не могла. А ещё и общаться мне с детьми оказалось затруднительно из-за проблем с языком... Была уже осень, в спину дул пронизывающий ветер, как я тогда не простудилась, до сих пор удивляюсь... В 1968 году мы переехали в Казань, после этого доводилось бывать в Альметьевске редко, но он часто мне снится... А моя бабушка, Юзлик-эби Ризвановна, с 1983 года покоится на татарском кладбище в Арске.

Один день в сентябре

Две ромашки у входа на татарское кладбище в Арске... сиреневые сентябрины на могиле моих родственников... яркие листья побегов вишни на могилах бабушек Юзлик-эби и Бибинур... молитва Сарвар-апы... чай по-татарски с деревенским молоком... земляничное варенье Гульфии... серёжки с зайчатами для Мадины... звонкие каблучки милой арчанки Наташи... холмистая улица Зыгановых... тёплый уют местного музея... грудной смех Гульназ-ханум... густой мёд с местной пасеки... вьюровые облака на закате... жёлтые листья и редкие огоньки за окном электрички...

Вдогонку

Сиж у окна. Понемногу гаснут краски дня. Вечереет. По небу летит связка разноцветных воздушных шаров. За ними вдогонку летит жёлтый шарик. Он похож на цыплёнка, который пытается догнать свой выводок...

Память сердца

Они учились в одной группе на татарском отделении истфилфака КГУ. Он долго и безуспешно пытался обратить на себя внимание миниатюрной миловидной сокурсницы с пышными тёмными волосами, а она всё время отдавала учёбе, была отличницей и именной стипендиаткой.

И лишь когда они заканчивали университет, лёд тронулся. Он называл её своей счастливой звездой, посвящал ей стихи... Они поженились, а свадьбу провели на его родине в Арских краях, где гуляли всей небольшой старинной деревней Кечкене Училе на живописном берегу Казанки недалеко от села Казанбаш, где река берёт своё начало...

Деревни уже давно нет, а на её месте сейчас там остались только кладбище и любимый папин родник, который теперь носит его имя – «Ахун чишмэсе».

А они покоятся рядом на тихом татарском кладбище в Арске. Под сенью рябин. Мои родители.

Папин родник

Когда одному из участников поездки осенью 2020 года на юбилейные мероприятия, посвящённые 95-летию уроженца деревни Кечкене Училе Арского района, народного писателя РТ Гарифа Ахунова, стало плохо, автобус с казанскими писателями находился на полпути к Арску. Мы не стали вызывать «скорую», а помчались в арскую больницу. К счастью, всё обошлось, благодаря врачам, оказавшим своевременную помощь, особенно кардиолога Рината Хастиева, сына Мирбата Хастиева, Героя Соц. труда – старинного друга моего отца.

И все вернулись вечером домой в добром здравии, хотя изрядно переволновались и маршрут наш Казань – Арск – Казанбаш – родник «Ахун чишмәсе» – Арск – Казань сбился с графика по времени. Но так порадовали юные лауреаты премии имени Гарифа Ахунова Арского района, которая в этом году вручалась уже в одиннадцатый раз. А также «Благодарственное письмо» от главы местного муниципалитета, цветы, подаренные в Арске и Казанбаше, папин родник, Казанбашская школа, где он учился, музей «Казан арты», гостеприимство земляков, их радушие, внимание и забота о памяти моего отца...

Окно

К этому окну часто прилетают голуби. Их подкармливают каждый день, в любую погоду. Голуби терпеливо ждут с самого утра. А их ждёт за стеклом глазастый котёнок Тиша. Быть зрителем для него – такая радость.

